

Разговор по душе

Автор:

Максим Горький

Разговор по душе

Максим Горький

Впервые напечатано в газете «Волжский вестник», 1893, номер 233, 12 сентября, с цензурными изъятиями. Подпись: М. Г-ий.

После смерти Горького цензурный экземпляр газеты был найден в казанском архиве.

Сохранилась черновая рукопись рассказа с несколькими различными концами спора между Пороком и Добродетелью – героями произведения.

Рассказ в собрания сочинений не включался.

Печатается по тексту, опубликованному в «Волжском вестнике» с восстановлением вычеркнутого цензурой.

Разговор по душе

История мало вероятная, но вполне возможная

На одном берегу реки – реки Времени, милостивые государи и государыни, – стояла в величественной позе Добродетель, а по другому – нервно расхаживал Порок.

Добродетель, точно статуя из самого твёрдого мрамора, была холодна и солидна, а Порок – так низок и настолько пропитан ядом всяческой гнусности, что мухи, укусив его, тотчас же умирали, отравленные.

Добродетель стояла и погружалась в кисель самоуслаждения, а Порок ходил взад и вперёд по берегу и размышлял о лучших способах учинения поступков, кои бы поддержали его реноме.

И в общем всё обстояло благополучно.

Перед ними протекала река Времени, и в мутных волнах её барахтались и дрыгались объекты, на которые направлялись деятельность Порока и взоры Добродетели. На поверхности волн бесчинствовали поклонники Порока, под ними захлёбывались любители Добродетели, а между ними иногда мелькали объекты, ещё не успевшие приобрести себе каких-либо взглядов и убеждений и только широко таращившие глаза и разевавшие рты, оглушённые шумом и полные желания скорее к чему-нибудь приспособиться.

Порок действовал, а Добродетель созерцала и, вслух сочувствуя погибавшим в когтях Порока, втихомолку искренно и безжалостно презирала их:

«Ах, как они пошлы! Фу, как они слабы!.. Не могут противиться Пороку! Пороку, – фи!»

И она незаметно делала презрительную гримасу.

А Порок расхаживал и распевал:

Жизнь – мгновение...

Ощущение —

Суть и смысл жизни всей.

Всего менее

Преступление

Порицать нужно в ней!

К чёрту проповедь любви!

Разве нам она понятна?..

Жизнь – минута – и живи

Тем, что просто и приятно!..

Только начал жить, ан глядь —

Уж Плутон вблизи затопал...

Торопись цветы срывать!..

Кашку слопал – чашку об пол!

Право, проще сей морали

Ничего нельзя сказать;

Чтоб другие не орали!

Без сомнения,

Поучения

Можно слушать, друзья,

Тем не менее,

Ощущение —

Суть и цель бытия!..

Он пел, и его слушали. Добродетель негодовала и раздражалась сразу двумя тысячами стихотворений всех размеров и родов, в коих воспевалась близость её торжества и угрожало Пороку окончательным поражением. Были стихи иронические, безграмотные, саркастические, этические, лирические, звучные, длинные, короткие... Но Порок хоть бы поперхнулся и мало того, что в свободное от непосредственных и специальных занятий время с удовольствием читал все эти стихи, но ещё сам критику на них писал, в коей сообразно с настроением изрыгал хулу или расползлся в похвалах и неизменно замечал, что чистой эстетики побольше бы надо подпускать, тогда бы, дескать, сильнее вышло.

Видя, что стихи не берут, Добродетель пускала в дело прозу и в толстущих книжищах снова доказывала, как дважды два четыре, несокрушимо верно близость и необходимость своей победы над ним, гнусным Пороком.

А он – ничего, и книги читал; конечно, те, которые менее скучно были написаны, и, читая, очень одобрял.

– Ничего, – говорит, – написано веско и убедительно, кое-что можно и мне к сведению принять! – И принимал, чёрт его возьми! Книга-то вся – все восемь тысяч страниц – против него написана, а он – глядь! – из неё новый план действий извлёк и таким образом ещё пополнил инвентарь ухищрений, направляемых им на пагубу человеческих душ.

Итак, – вот как обстояли дела вплоть до того события, о котором я, – с искренним почтением ко всему, что такового достойно, – буду иметь честь ниже рассказать вам, милостивые государи и государыни!..

Однажды он, то есть Порок, занимаясь своим делом и напевая любимую свою песню, действовал в отведённом ему судьбою месте.

Одетый по последней парижской моде, с букетом камелий в руке, он был приличен, но, конечно, всё-таки был гадок, а она, то есть Добродетель, была суха и величественна в своей римской тоге, немного уже ветхой.

Ей вообще невесело живётся, но в этот день ей было скучно более, чем когда-либо.

Её адепты всюду терпели горестные поражения; те же, которые умели и успели избежать таковых, благородно ретировались с поля битвы, шалаберничали и ныли, не имея возможности сделать что-либо иное по причине отсутствия в них живой души. И вот, обуреваемая грустными соображениями о тщете своей борьбы с Пороком, Добродетель вслушивалась в звуки гимна своему сопернику и грустно глядела на его изящно-пошлую и нагло-красивую фигуру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: <https://tellnovel.com/maksim-gorkiy/razgovor-po-dushe>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)